

Глава 16. Разделение труда

Ответы и объяснения «ветеранов» впервые помогли мини-отряду «Слава и удача», который слепо следовал ритму «Совы», найти свой путь. Как корабль, плывущий в густом тумане, они внезапно увидели не только путь, по которому пришли, но и остров впереди.

Точно, впереди остров!

Сюй Ван хлопнул себя по лбу.

— Чуть не забыл!

Он поспешно наклонился ближе к фиолетовому кругу и спросил Длинноногого:

— Что именно находится на третьем уровне?

Длинноногий парень неторопливо покачал головой.

— Сейчас я не могу тебе сказать.

— Сейчас?

Сюй Ван приподнял бровь.

— Тогда, когда сможешь?

— Когда будет почти пять часов, — методично объяснял Длинноногий. — Согласно договору, мы предоставляем информацию, а вы не отправляете нас обратно раньше времени. Я предоставил информацию сейчас, но кто знает, действительно ли вы не отправите нас обратно раньше времени. Вы владеете инициативой, поэтому, конечно, нам нужно сохранить некоторую информацию в качестве гарантии соблюдения вами договора.

Он дружелюбно улыбнулся, но в его глазах читалась проницательность.

Хитрость худыша была написана у него на лице, но хитрость длинноногого скрывалась за «спокойствием». Сюй Ван подозревал, что на самом деле этот парень был волком в овечьей

шкуре*.

* 扮猪吃老虎 (bàn zhū chī lǎohǔ) - притворившись свиньёй, съесть тигра; обр. вести себя намеренно глупо, чтобы сбить с толку противника и одержать над ним победу; в тихом омуте черти водятся

— Брат Сюй, брат У, я вернулся.

Раздался голос Куан Цзиньсиня из «кроличьей норы».

Не успел он договорить, как уже вскарабкался наверх, проворный, как сурок.

Увидев его одного, У Шэн в замешательстве спросил:

— Где Лао Цянь?

Куан Цзиньсинь подсознательно взглянул на четверых внутри фиолетового круга и, учитывая, что их противники всё видели, тщательно подбирал слова.

— Э-э, он... обсуждает жизнь с капитаном!

В кабине пилотов.

Цянь Ай стоял за креслами капитана и второго пилота, наблюдая за траекторией полёта, как руководитель полётов, и время от времени похлопывая их по плечам.

— Эй, эй, вы отклоняетесь. Сюда, сюда. Не ныряйте в ту группу облаков...

Второй пилот хотел обернуться, но не смог. Его шея была скована, и он мог только умолять:

— Пожалуйста, смотри внимательно. Я вообще не двигал руками, хорошо? Это автопилот...

Капитан, тоже скованный в движениях, устало смотрел вперёд.

— Господин, как вы и просили, мы сделали объявление. Не могли бы вы покинуть кабину? Не ради чего-то другого, но хотя бы позвольте нам сосредоточиться на полёте и обеспечить безопасность.

Один против двоих, Цянь Ай немного растерялся и почесал голову, бормоча:

— Я ничего и не делал. Кроме того, самолёт на автопилоте, не так ли...

Капитан сказал:

— Но ваше присутствие позади нас создаёт огромное давление. Люди в состоянии сильного стресса могут легко потерять контроль, например, внезапно переключиться на ручное управление, отклониться от курса, заглушить двигатель и заглохнуть...

Чем больше Цянь Ай слушал, тем сильнее он потел и поспешно вставил:

— Не надо мне угрожать!

Второй пилот, преодолевая боль, предпринял отважную попытку развернуться.

— Это вы нам угрожаете!!!

Затем он резко развернулся и уставился на Цянь Ая — его шея застыла, не в силах пошевелиться.

Дело было не в том, что у второго пилота были проблемы с шеей, но и он, и капитан были украшены Цянь Аем «тяжёлыми кандалами». Это были два деревянных объёмных китайских иероглифа, размером с древние кандалы, но ещё толще, один «□» и второй «□»*, соответственно, которые были надеты на шеи двух мужчин словно пряжки, затрудняя даже поворот головы.

* □ - ребёнок, □ - круг. Это ставшие объёмными китайские иероглифы, важно не их значение, а их форма.

Что ещё важнее, эти два «иероглифа» подчинялись Цянь Аю. Если бы кто-то попытался их удалить или уничтожить, Цянь Ай сразу об этом узнает.

Способность создавать любой трёхмерный китайский иероглиф в качестве оружия с помощью крика — награда, которую он получил на первом уровне, [(Атака) Что ни слово, то жемчужина].

К сожалению, Цянь Ай мог только чувствовать и уничтожать трёхмерные иероглифы, но не перемещать, это было возможно только в момент их создания.

Таким образом, он всегда мог почувствовать, если к ним прикасались или уничтожали их, и в любой момент заставить трёхмерные иероглифы исчезнуть, но если он хотел удалённо переместить их, будь то мечи или кандалы, это было возможно только в момент их создания.

Но сейчас не об этом. Впервые используя эту принадлежность Цянь Ай увидел совершенно ошеломляющий эффект — кто бы мог подумать!!!

Чтобы не причинить второму пилоту серьёзную травму, Цянь Ай быстро подошёл и «мягко» повернул его голову назад. Несмотря на это, второй пилот всё равно был недоволен.

— Ты не мог крикнуть «рот*», а не «круг»?

* □ - рот.

Цянь Ай слегка постучал его по затылку.

— Такой большой «рот», разве может быть кандалами? Это уже ожерелье!

Хотя эффект принадлежности был ошеломляющим, но капитан, и второй пилот, казалось, приняли своё положение без возражений, что не могло не натолкнуть Цянь Ая на мысль «в безумном мире и люди безумны»

— С этого момента и до посадки самолёт будет на автопилоте? Не нужно будет управлять им вручную? — внезапно спросил Цянь Ай.

Капитан ответил:

— Ручное управление нужно для посадки. Хотя автопилот может выполнить посадку вслепую, но для этого нужно учитывать множество факторов, таких как воздушные потоки, окружающая среда, состояние земли и т. д., малейшая ошибка может привести к серьёзной аварии, поэтому для посадки безопаснее вернуться на ручное управление.

Цянь Ай не умел управлять самолётом, но раз капитан умел, то ладно.

Сделав глубокий вдох, Цянь Ай громко крикнул четыре раза:

— 000000

Если бы нужно было выбрать самое большое преимущество этих канцелярских принадлежностей, то это была бы их скорость. Атаки [Всех одним махом] и [За тридцать земель], с которыми они столкнулись, включая последующую атаку У Шэна [Ветер, разгоняющий тучи], были одноразовыми. Они были мощными, но расходовались мгновенно. Его канцелярские принадлежности были немного неудобными в использовании и не всегда под рукой, а их смертоносность могла зависеть даже от настроения, но у них было одно преимущество — мгновенное применение.

Что касается того, как долго можно было использовать эту канцелярскую принадлежность, измерялась ли её эффективность во времени, уровнях или количестве символов? Кого это волнует? Разве нет поговорки: «Когда жизнь дарит тебе радость, наслаждайся ею; зачем думать слишком много*?»

* Строка из стихотворения «Поднося вино» Ли Бо, одного из величайших поэтов эпохи Тан.

«Если жизнь подарила тебе радость — наслаждайся ей,

Не дари пустые кубки светлой луне!

Небо породило нас — значит, мы нужны,

Тысячи золотых — расточив, вновь вернёшь!»

По приказу Цянь Ая из воздуха материализовались шесть деревянных нулей, как если бы с неба ливанул дождь из цифр! Он сосредоточенно нахмурился, глядя на них, из всех сил пытаясь донести свои намерения!

«Нули», находившиеся на полпути к земле, внезапно остановились. Затем, они разлетелись и крепко обхватили капитана и второго пилота в их креслах, сковав их в груди, талии и ногах, надёжно удерживая в нужном положении.

Кандалы!

Хотя до взрыва оставалось четыре часа, и, судя по всему, самолёт тоже должен был лететь четыре часа, это была «Сова». Кто знает, не случится ли «экстренная посадка», так что лучше перестраховаться.

— Я вернусь и освобожу вас, когда придёт время приземляться. И я не плохой парень. Я искренне праведный и страстный молодой человек!

Выпалив это на одном дыхании, Цянь Ай не стал проверять, поняли ли его пилоты. Довольный, он открыл круглую стеклянную крышку и заполз обратно в «Кроличью нору», быстро вернувшись под зону обслуживания пассажиров в хвостовой части самолёта.

— У Шэн. — тихо позвал Цянь Ай своего товарища по команде, выглянув из ямы. Как только он увидел, что У Шэн смотрит вниз, он сразу же осторожно спросил, — Где остальные двое?

Чувство кризиса у Цянь Ая всегда было пропорционально его крепкому телосложению.

— Они в самой дальней части зоны обслуживания. - сначала констатировал факт У Шэн, а затем рассуждая, добавил, — Возможно, они обсуждают тактику, или, может быть, решили перекусить.

Цянь Ай продолжил:

— Я нужен тебе здесь, наверху?

— Это довольно бессмысленный вопрос.

У Шэн присел на корточки, как обеспокоенный учитель, наставляющий упрямого ученика.

— До взрыва осталось три часа, кроме нас в самолёте 92 пассажира и 6 бортпроводников. Если мы начнём их допрашивать по одному с носа, то каждому сможем уделить максимум 1,8 минуты, а если будем допрашивать их одновременно с обоих концов, время допроса каждого пассажира удвоится в зависимости от количества участников допроса...

— Всё, хватит. Я понял!

Перебил своего товарища по команде Цянь Ай, молниеносно выбираясь наружу и приступая к своему первому в жизни делу со скоростью ветра.

Его быстрое понимание поставленной задачи и мгновенное выполнение, заставило У Шэна удовлетворённо кивнуть.

Цянь Ай улыбнулся ему, а затем вытянул шею, чтобы заглянуть в зону обслуживания.

— Сюй Ван, Сяо Куан, быстрее заканчивайте. У нас не так много времени!

Что еще более важно, я скучаю по вам, ребята... ТАТ

Возможно, искренний призыв Цянь Ая был слишком искренним, потому что не прошло и минуты, как Сюй Ван и Куан Цзиньсинь и правда вышли. В руках у них ничего не было, но они выглядели так, будто разработали какую-то «секретную тактику». Прежде чем вернуться в фиолетовый круг, Сюй Ван даже специально приобнял Куан Цзиньсиня за плечи и серьёзно сказал:

— Оставляю это на тебя.

Куан Цзиньсинь похлопал себя по груди.

— Можешь на меня положиться!

Сюй Ван с облегчением заметил, что Цянь Ай вернулся, и решил, что это значит, что кабина под контролем. Не спрашивая, что именно там произошло, он изложил план:

— Сяо Куан будет охранять этих четверых, а мы втроём будем искать подсказки.

— Без проблем, — с готовностью согласился Цянь Ай. — С чего мне начать?

Сюй Ван не ответил, а посмотрел на У Шэна — хоть У Шэну и не хватало навыков общения с внешним миром, но, когда дело касалось стратегии, на него можно было положиться.

У Шэн сразу всё понял, или, возможно, ему просто не терпелось внести свой вклад после того, как он был временно отстранён от общего дела. Он быстро сказал:

— Как я совсем недавно и сказал, у нас осталось 180 минут — нет, уже 178 минут — и 96 человек. Если мы поделимся на три группы, то у нас будет по четыре минуты на человека. Таким образом, у нас останется 50 минут на разгадку и обезвреживание бомбы. Если всё пройдет гладко...

Он быстро оглядел весь салон и наконец остановил взгляд на Сюй Ване.

— Лао Цянь, ты опрашиваешь пассажиров первого класса, я займусь бизнес-классом, а ты — эконом-классом. Если мы не найдём никаких зацепок, продолжим в эконом-классе.

У Сюй Вана не было возражений, просто он не понимал.

— Почему меня определили в самый переполненный и шумный класс?

— Сегодня день тупых вопросов? — У Шэн выглядел озадаченным. — Ты болтун и говоришь быстро.

Цянь Ай развернулся и молча направился в первый класс, пока глава школьного спортивного кружка не заметил его радостной ухмылки. Он почувствовал себя намного лучше, осознав, что он не единственный, кто подвергался нападкам старосты.

Как только Цянь Ай в приподнятом настроении пошёл в первый класс, У Шэн, которого пнули ногой, отправился в бизнес-класс, а Сюй Ван, который сожалел, что пнул только один раз, направился в переднюю часть эконом-класса. Одновременно с этим симпатичный парень внутри фиолетового круга в хвостовой части самолёта вдруг громко напомнил:

— Если заметите что-то неладное, быстро заканчивайте разговор. Не задерживайтесь...

Он так громко кричал, что его услышал даже Цянь Ай, проходящий по бизнес-классу. Впрочем, даже если бы он уже был в первом классе, он всё равно смог бы его услышать.

Отчётливо расслышав каждое слово, Сюй Ван не мог не заметить тревогу в его голосе, но учитывая, что исходили они от их противника, нельзя было полагаться на их искренность, тем более тратить на это своё время, которого и так у них было мало.

Тем не менее, осторожность никогда не помешает.

<http://bllate.org/book/14521/1286023>